

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH214457-464>

Исследовательская статья

Далгат Эльмира Муртузалиевна
д.и.н., зав. отделом новой и новейшей истории Дагестана
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
elmira.dalbat@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Аннотация. В статье рассматривается социально-экономическое развитие народов Северо-Восточного Кавказа в первой половине XIX в. Цель статьи – показать общее и особенное в развитии их экономики и социальной стратификации. Для этого нами использовался сравнительно исторический метод исследования, анализировался уровень экономического и социального развития народов Северо-Восточного Кавказа. Отмечается, что основой экономики у всех указанных народов было сельское хозяйство. В горных районах развивалось животноводство, на равнине – земледелие. В разной степени получили развитие кустарные промыслы и ремесло, население обрабатывало шерсть, изготавливая из нее сукно, ковры, паласы, войлоки, переметные сумы, бурки. Заметное место занимала металлообработка, горцы производили холодное и огнестрельное оружие. Развитие получила торговля, она носила меновой характер, продукцию сельского хозяйства меняли на ремесленные изделия. Крупным торговым центром для дагестанцев был Терский городок, для ингушей – Владикавказ. В Дагестане развитию торговли способствовало строительство дорог, открытие меновых дворов. Большую роль в торговле играл Дербент, морским сообщением связанный с Астраханью. В статье показана социальная структура народов Северо-Восточного Кавказа. Сделан вывод о том, что она отличалась у разных этносов. Так, в Дагестане развивались феодальные отношения, были феодальные правители: шамхалы, ханы и т.д., были свободные узденi и зависимое крестьянство, а также рабы. У чеченцев и ингушей шло разложение родового строя, население представляло собой свободных общинников, было небольшое количество рабов. Отмечается, что с приходом царских войск, население стало испытывать на себе дополнительный гнет: войска захватывали их земли, сжигали или разрушали аулы, вытаптывали посевы, вырубали сады, осуществляли экономическую блокаду гор, что отрицательно сказывалось на развитии экономики народов Северо-Восточного Кавказа и вызывало их вооруженное сопротивление. Сделан вывод о том, что в развитии экономики народов Северо-Восточного Кавказа много общего: они занимались сельским хозяйством и кустарными промыслами. Социальная стратификация была разной: в Дагестане развивались феодальные отношения, у чеченцев и ингушей шло разложение родового строя.

Ключевые слова: экономика; социальная стратификация; феодальный гнет; приход царских войск; карательные экспедиции

Для цитирования: Далгат Э.М. Социально-экономическое положение Северо-Восточного Кавказа в первой половине XIX в. // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21. № 4. С. 457-464. doi.org/10.32653/CH214457-464

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH214457-464>

Research paper

Elmira M. Dalgat,
Dr. Sci., Head of Dep. of Modern and Contemporary History of Dagestan
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
elmira.dalgat@yandex.ru

SOCIAL AND ECONOMIC SITUATION OF THE NORTHEAST CAUCASUS IN THE FIRST HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

Abstract. This article examines the socioeconomic development of the peoples of the Northeast Caucasus during the first half of the nineteenth century. Employing a comparative historical method, the study highlights both commonalities and regional specificities in economic organization and social stratification. The analysis demonstrates that while the regional economy was fundamentally agrarian, distinct zonal specializations emerged: livestock farming dominated the mountainous regions, whereas arable agriculture prevailed in the plains. Artisanal production reached varying degrees of sophistication, particularly in wool processing—yielding cloth, carpets, rugs, felt, and saddlebags—and metallurgy, with highlanders renowned for manufacturing bladed weapons and firearms. Commercial activity evolved primarily through barter, characterized by the exchange of agricultural surplus for handcrafted goods. Key trading centers included Terek for Dagestani populations and Vladikavkaz for the Ingush. In Dagestan, commercial expansion was further supported by road construction and the establishment of exchange houses, with Derbent playing a pivotal role as a maritime trade link to Astrakhan. The analysis further delineates the heterogeneous social structures of the region. In Dagestan, established feudal relations created a hierarchy comprising rulers (*shamkhals, khans*), free uzdens, dependent peasantry, and slaves. In contrast, Chechen and Ingush societies were characterized by the disintegration of traditional clan systems, consisting primarily of free community members with a limited slave population. The study also addresses the consequences of Tsarist military expansion, which subjected the local population to intensified oppression through land confiscation, the destruction of settlements and agriculture, and economic blockades. These punitive measures severely disrupted regional economic development and precipitated armed resistance. The article concludes that while the peoples of the Northeast Caucasus shared a common economic foundation in agriculture and handicrafts, their social trajectories diverged significantly, ranging from the feudal stratification of Dagestan to the transforming tribal structures of the Chechens and Ingush.

Keywords: economy; social stratification; feudal oppression; arrival of tsarist troops; punitive expeditions

For citation: E.M. Dalgat. Social and Economic Situation of the Northeast Caucasus in The First Half of the Nineteenth Century. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2025. Vol. 21. N. 4. P. 457-464. doi.org/10.32653/CH214457-464

Первая половина XIX в. – особый период в истории народов Северо-Восточного Кавказа. По Гюлистанскому мирному договору 1813 г. Дагестан и Закавказье были присоединены к Российской империи, де-юре. Но де-факто это произошло гораздо позднее, после победы России в длительной и кровопролитной Кавказской войне.

Что представлял из себя Северо-Восточный Кавказ? Его народы давно привлекали внимание российских и европейских путешественников. Среди них можно назвать И.Г. Гербера, посетившего Восточный Кавказ в первой трети XVIII в.

Представляют большой интерес работы, появившиеся в первой половине XIX в. Подготовка к войне по присоединению к Российской империи Северо-Восточного Кавказа, сделала актуальным изучение этого региона и народов, его населяющих. Военному руководству империи до начала военных действий необходимо было получить информацию о том, какие там имеются дороги, смогут ли по ним передвигаться войска, какое количество из местного мужского населения смогут оказать им сопротивление с оружием в руках. И эту информацию собирали офицеры [1, с. 5].

Собранныя в эти годы информация о народах Северо-Восточного Кавказа является ценным источником для изучения истории их экономического и социального развития. Среди авторов первой половины XIX в., оставивших ценные сведения по исследуемой нами проблеме, можно отметить А.М. Буцковского [2], Н.Ф. Ртищева [3], С. Броневского [4] Н.Ф. Грабовского [5], У. Лаудаева [6].

В работах этих и многих других авторов имеется ценная информация о природно-климатических и географических условиях обитания народов Северо-Восточного Кавказа, влиявших на развитие экономики, сословных отношений.

Эти работы использовали в качестве источников последующие поколения историков и этнографов, исследовавших социально-экономическое развитие народов Северо-Восточного Кавказа в XIX в. Таких работ много, хотелось бы отметить некоторые из них. В частности, это работы Х-М.О. Хашаева [7; 8], И.Р. Нахшунова [9], Р.М. Магомедова [10], Б.Г. Алиева [11, с. 182], М-З.О. Османова [12, с. 59], А.И. Хасбулатова [13]. Проблема социально-экономического развития народов Северо-Восточного Кавказа в первой половине XIX в. получила освещение и в обобщающих трудах [14; 15; 16].

На характер и темпы развития народов и государств влияют природно-климатический и географический факторы. В частности, они влияют на экономическое, политическое, культурное и историческое развитие того или иного народа, а также на его социальную структуру, демографический рост. Северо-Восточный Кавказ представлял собой страну природно-климатических контрастов. Большая его часть представляла собой горы, некоторые из них были покрыты вечными снегами и ледниками.

В Дагестане вдоль Каспийского моря проходила Приморская низменность. Местами ее ширина достигала всего 2–3 км, например, в районе Дербента. Это позволило в VI в. персидскому правительству из династии Сасанидов Хосрову I Ануширвану перекрыть этот проход, построив оборонительный комплекс, мощные стены которого от крепости Нарын-кала на склоне горы доходили до Каспийского моря.

Значительная часть Дагестана была расположена на северо-восточных склонах Большого Кавказа, занята отрогами Главного Кавказского хребта. Поверхность Дагестана представляла собой сложную картину. Вся его территория делилась на четыре зоны, первая – приморская низменность, о которой мы писали. Вторая – Предгорный Дагестан, далее – Внутренний Горный Дагестан, и, наконец, – Высокогорный Дагестан. Главными реками были Сулак на севере и Самур – на юге. Они играли большую роль в хозяйственной жизни населения Дагестана.

В исследуемое время чеченцы жили, как и дагестанцы, и в горах, и на равнине. В горах чеченская территория располагалась на восточной части Северного Кавказа.

Как и Дагестан, Чечня делилась на четыре зоны: Равнинную, Предгорную, Горную и Высокогорную.

Чеченцы граничили с кабардинцами, осетинами, дагестанцами, грузинами. Самыми суровыми условиями жизни были в высокогорье, где скалистые горы большую часть года были покрыты снегом.

В схожих суровых условиях жили и ингуши. Н.Ф. Грабовский отмечал, что ингуши хуже, чем другие народы Терской области, наделены землей, которая представляла собой скалистые гребни без растительности [5, с. 35].

Тяжелые условия жизни в горах, нехватка земли для ведения хозяйства привели к тому, что, начиная с. XVIII в. ингуши и чеченцы стали массово переселяться с гор на плодородные равнинные земли. Это повлияло на их образ жизни и общественно-экономический уклад.

Несколько иначе обстояло дело в Дагестане. Его народы ещё в далеком прошлом приспособились к тяжелым условиям хозяйствования, создавая террасные поля, занимаясь отгонным скотоводством. Более того, горцы использовали особенности рельефа, как стратегическое преимущество. Аулы строились на отвесных скалах, гребнях гор, что делало их фактически крепостями, недоступными для завоевателей.

Природно-климатический фактор сформировал и характер, менталитет жителей Северо-Восточного Кавказа. Он был одним у горцев, живших в высокогорье, другим у жителей равнины.

Суровые природно-климатические условия, жестокая среда обитания на протяжении веков сформировали у горцев Кавказа работоспособность, выносливость, терпение. Чтобы выжить и прокормиться в горах требовалось высшее напряжение не только физических, но и моральных сил.

Наряду с природно-климатическими условиями на социально-экономическое развитие народов Северо-Восточного Кавказа влиял и географический фактор. Северо-Восточный Кавказ, и Дагестан в том числе, расположен на территории, через которую проходил «прикаспийский коридор» вдоль западного побережья Каспийского моря. Этот путь, по которому миллионы лет тому назад древние люди из Передней Азии через Дагестан мигрировали в Юго-Восточную Европу. Поэтому этот регион Кавказа привлекал внимание многих завоевателей. Это и римские легионеры, и Сасанидский Иран, и арабы, и татаро-монголы, и войска Надир-шаха.

Таким образом, природно-климатические условия, географический фактор на протяжении веков сильно влияли на развитие Северо-Восточного Кавказа, на развитие экономики населявших его народов. Базой их экономической жизни было сельское хозяйство с его основными отраслями – земледелием и скотоводством.

Надо отметить, что по мнению дагестанских этнографов, в XIX в. в Дагестане, особенно в его горной части, продолжали существовать традиции хозяйствования, сформировавшиеся еще в древности. В высокогорном Дагестане преобладало скотоводство, преимущественно овцеводство, но существовало и земледелие, хотя и в незначительных объемах. На равнине господствовало земледелие и разведение необходимого для вспашки земли крупного рогатого скота [12, с. 59].

Несмотря на то, что в Горном Дагестане было развито скотоводство, крестьяне стремились иметь хотя бы небольшой участок пашни, наличие которого было признаком благополучия семьи [17, с. 234].

Таким образом, земледелие и скотоводство в разных соотношениях были развиты во всех частях Дагестана.

В первой половине XIX в. в плоскостном и в предгорном Дагестане постепенно увеличивались площади под посевами зерновых за счет расчистки земель от лесов и организации искусственного орошения. Здесь сажали в основном озимую пшеницу, ячмень, просо, кукурузу и рис.

Помимо этих культур в Южном Дагестане, шамхальстве Тарковском, Засулакской Кумыкии сеяли марену, корни которой использовали для окраски хлопчатобумажных тканей и шерстяных ниток для производства ковров.

Благодаря развитию в России хлопчатобумажной промышленности возросла потребность в красящих веществах, поэтому наряду с голландским крапом стали употреблять и дагестанскую марену.

Русские фабриканты высоко оценили качество дагестанской марены. Поскольку мареноводство приносило большие доходы, оно вытеснило посевы зерновых культур, садоводство, виноградарство. Развитие мареноводства приносило большие доходы не только их владельцам плантаций, но и давала работу отходникам из горных аулов, которые трудились здесь с весны и до сбора урожая осенью.

Царская администрация уделяла внимание развитию в Дагестане садоводства и виноградарства. В Южном, приморском Дагестане сажали виноградные лозы крымских и французских сортов. В горной части садоводство получило развитие по речным долинам.

Централами горно-долинного садоводства были лезгинские села – Ахты, Касумкент, даргинские – Хаджалмахи, Куппа, другие села Цудахарского союза сельских обществ, села Кайтага, аварские села – Игали, Гидатль, Араканы, Ботлих, Агвали, многие селения табасаранцев, кумыков и т.д.

Жители предгорных и горно-долинных сел обменивали фрукты на зерно, выращенное жителями равнины. Для этого фрукты на ослах доставляли на крупные базары в Карабудахкенте, Губдене, Нижнем Джентугтае, Какашуре и т.д. В первой половине XIX в. фрукты реализовывались только на внутреннем рынке Дагестана.

Определенное развитие в исследуемый период получило огородничество. Овощи выращивали для

собственного потребления.

В силу особых природно-климатических условий в Дагестане сложился особый вид скотоводства, когда овец летом пасли в горах, а на зиму перегоняли на равнину, так называемая отгонная система, сформировавшаяся еще в древности.

Поскольку отгонное животноводство требовало больших усилий, владельцы небольших стад объединялись. Они строили кошары для скота, платили арендную плату за пользование кутанами, заготавливали корм на случай особенно холодной зимы. Такое объединение нескольких владельцев скота называлось «кош». Чабаны пользовались у дагестанцев большим уважением за их тяжелую, но столь необходимую для хозяйства работу.

Как и у других народов Северо-Восточного Кавказа у чеченцев было развито земледелие. Земли, годной для пахоты было мало, поэтому приходилось вырубать леса, которых много на чеченской территории, а затем пахать и засевать землю. Все это требовало больших усилий.

Дагестанцы, жившие в горных районах, традиционно создавали на склонах гор террасы, на которые приносили землю с речных долин и укладывали тонким слоем на подготовленную площадку. Над созданием террас трудилось не одно поколение горцев, поэтому их очень берегли, очищали от камней, строили подпорные стенки, чтобы дождевые потоки не смывали землю.

Среди традиционных занятий чеченцев важное место занимало садоводство. Продажа фруктов была одним из источников дохода чеченцев. Понимая это, царские генералы, стремясь ослабить население Чечни, не только уничтожали населенные пункты, но и безжалостно вырубали сады [16, с. 395].

Важное значение в традиционных занятиях чеченцев имело животноводство. Здесь разводили крупный рогатый скот, коровы давали молоко, на волах перевозили различные грузы, пахали землю. В горных районах и на равнине разводили овец. Определенное развитие в Чечне получило коневодство, но поскольку покрытая лесами Чеченская равнина оставляла мало места для больших табунов, которым требовались обширные степные пастбища, чеченцы покупали лошадей в Кабарде [18, с. 43].

В XIX в. в Чечне сложилась хозяйственная специализация: в горах занимались овцеводством, а на равнине – земледелием, садоводством и овцеводством.

В исследуемое время у всех народов Северо-Восточного Кавказа в разной степени были развиты кустарные промыслы и ремесленное производство. У ингушей преимущественно были развиты шерстяные промыслы, у чеченцев – металлообработка. Часть произведенных изделий шла на нужды семьи, часть продавалась на базарах.

После переселения чеченцев и ингушей на равнину сельское хозяйство и ремесло стали более продуктивными, что способствовало развитию торговли. «Главным торговым центром для ингушей, – писал Н.Ф. Грабовский, – служит Владикавказ» [19, с. 32]. Крупным торговым центром был Терский городок. География торговли расширилась после того, как были построены крепости Кизляр и Моздок. Активно шла торговля в крупных чеченских селах Гудермес, Дарго, Чечен-Аул, казачьих станицах. Между жителями Северо-Восточного Кавказа и русским населением активно развивалась торговля, в которой были заинтересованы обе стороны. Но этому препятствовали ограничительные меры, введенные русскими властями. Так, с желающих торговать требовали специальные билеты, без которых было запрещено заниматься торговлей. С конца XVIII – начала XIX вв. эти меры ужесточились особенно в отношении чеченцев. Экономически несли потери и горцы и русские, жившие по Тerekу. Просьбы чеченцев к кавказским властям не препятствовали им беспошлинно торговать с русскими удовлетворены не были [16, с. 400].

Тем не менее, с начала XIX в. наблюдается хозяйственно-экономическое сближением между русскими и чеченцами [20, с. 93].

Развитию торговли в Дагестане способствовало строительство дорог и открытие меновых дворов. Особое значение для горцев имел Амираджиюртовский меновой двор, куда ежегодно прибывало около 3 тыс. дагестанцев и евреев. Они привозили сюда продукцию сельского хозяйства, ремесленные изделия и приобретали здесь фабричные ткани, зеркала, стеклянную посуду, бумагу, мыло, чай и т.д.

В дагестанской торговле большую роль играл город Дербент, у которого было морское сообщение с Астраханью. После того, как в 1848 г. было создано общество «Кавказ и Меркурий», осуществлявшее рейсы по Каспийскому морю и Волге, роль Дербента еще больше возросла.

На пароходах из Дербента в Астрахань вывозили в большом количестве марену, которая затем попа-

дала на Макарьевскую ярмарку в Нижнем Новгороде, где ее покупали русские фабриканты – владельцы хлопчатобумажных фабрик. Вывозили также вино, орехи, ремесленные изделия и т.д. Из Астрахани в Дербент везли фабрично-заводскую продукцию – посуду из стекла и фарфора, изделия из металла, а также чай, сахар и многое другое.

В горных и предгорных районах центрами торговли были базары в крупных аулах Ахты, Кумух, Хунзах, где население обменивало сельхоз продукцию и ремесленные изделия на российскую фабрично-заводские товары, строевой лес и т.д. Больше всего базаров было в даргинских селениях. Информации о количестве базаров в Дагестане в первой половине XIX в. нет.

Какой была сословная структура у народов Северо-Восточного Кавказа в первой половине XIX в.?

В исследуемый период в Дагестане существовало два класса: феодалы и крестьянство. К классу феодалов относились феодальные владетели, в их числе: шамхал Тарковский, князья Засулакской Кумыкии, ханы Аварский, Казикумухский, Мехтулинский, Кюринский, уцмий Кайтагский, владетели Табасарана, султаны Цахурский и Утамышский, правитель Дербентского владения, а также кумыкские бии как самостоятельные феодальные владетели бийликов. К сословным группам класса феодалов относились: беки, чанка-беки, карачи-беки, чанки, сала узденi или *первостепенные узденi*, а также мусульманское духовенство [21].

Класс крестьянства делился на несколько групп: на свободных и зависимых *узденей*, *райятов*, *чагаров* и патриархальных рабов.

Наиболее многочисленный слой крестьянского населения в нагорной части Дагестана составляли *узденi*. В отличие от равнинной части в нагорном Дагестане не произошло деление *узденей* на группы, формально они считались равными между собой лично свободными крестьянами [14, с. 61].

В равнинной части Дагестана и в предгорье крестьянство делилось на категории, находившиеся в разной степени зависимости от феодалов. Это *догерек-узденi* (круглые *узденi*) и *азат-узденi* (вольноотпущенники), *чагары* – крепостные крестьяне. На самой низкой ступени социальной лестницы находилось небольшое количество рабов, взятых в плен во время набегов феодалов на соседние области. В начале XIX в. в Дагестане работогоровля еще сохранялась, но после присоединения к России уже в первой четверти XIX в. рабство здесь сильно сократилось.

Несколько иной, чем в Дагестане, была социальная структура у других народов Северо-Восточного Кавказа. По этому вопросу существуют разные мнения у авторов XIX и XX вв.

Социальная стратификация чеченцев, по мнению многих авторов исследуемого периода, включала свободных *узденей*, зависимых *лаев* и *ясырей*, духовенство. Ведущее место занимало *узденство*. По мнению А.П. Берже, чеченцы образуют один класс – вольных людей – *узденей*. Он считал, что между ними не существует никаких феодальных привилегий и зависимых отношений [22, с. 71].

Несколько иной точки зрения придерживался Э.А. Борчашвили. По его мнению, уже в начале XIX в. в чеченском обществе существовали феодальные формы эксплуатации, которым подвергались ранее свободные крестьяне. Они были лишь частично свободными общинниками, хотя и называвшими себя *узденями* [20, с. 157].

В исследуемый период у чеченцев и ингушей определенное влияние на разные стороны жизни общества оказывало мусульманское духовенство. Но в сравнении с Дагестаном и Кабардой его влияние было не столь сильным.

На наш взгляд, это объясняется тем, что проникновение и распространение ислама в Чечне произошло только в XVI–XVIII вв., т.е. достаточно поздно по сравнению с Дагестаном. Кроме того, социальная стратификация, т.е. расслоение общества, была слабо выраженной, здесь все еще шло разложение родового строя.

На низшей ступени социальной лестницы у чеченцев, как и у дагестанцев, находились рабы. Как правило, это были люди, похищенные во время набегов на чужие территории, т.е. были иноземцами. Чеченцы считали пленников лучшей военной добычей. Рабов разделяли на *лаев*, которые были в неволе уже давно, и власть хозяев над ними была полной, и на *ясырей*, попавших в плен сравнительно недавно и надеявшимся, что вскоре будут выкуплены, отношение к ним было лучше, чем к *лаям*.

У ингушей, по сведениям авторов XVIII – первой половины XIX вв., князей не было, а для управления обществом избирались старшины из знатных фамилий. Профессор И.А. Гильденштедт, в 70-е годы XVIII в. побывавший на Северо-Восточном Кавказе, писал о том, что у ингушей дворянства нет, но старшин и судей они, как правило, избирают из нескольких известных и богатых ингушских родов.

Причем, они судили и управляли ингушским обществом, опираясь на старинные обычаи [25, с. 83].

Таким образом, Россия, которая со второй половины XVIII в. быстро продвигалась на Северный Кавказ с целью завоевать его, столкнулась с народами, основным занятием которых были земледелие и скотоводство, находившихся на разных этапах социального развития, у одних развивались феодальные отношения, у других шло разложение родового строя.

В Дагестане в это время шла борьба дагестанских *узденей* и *райатов* за ликвидацию феодальных повинностей. В этих условиях русский царизм поддерживал феодалов. Видя в феодалах свою социальную опору, они охраняли их привилегии, что приводило к укреплению власти феодалов и усилению ими эксплуатации крестьян. Это происходило по всему Дагестану, даже в его горной части, в которой социальное расслоение было выражено меньше. Здесь феодалы стали все более решительно наступать на права свободных общинников.

Таким образом, с приходом России на Северный Кавказ феодальное сословие усилило свои позиции. И.И. Покровский, исследовавший кавказские войны и имамат Шамиля, приходит к выводу, что царизм использовал дагестанских феодалов. С одной стороны, он поддерживал экономическую зависимость крестьянства от феодалов, сохранил феодально-зависимые отношения. С другой стороны, феодалы были лишены политической власти. В отличие от некоторых народов Кавказа, дагестанские феодальные владетели не были приравнены к русскому дворянству. Дворянское звание было присвоено только шамхалу Тарковскому, который имел пророссийскую ориентацию и способствовал утверждению царизма в Дагестане [26, с. 201]. Шамхальский дом издавна имел тесные связи с Российской империей.

До прихода на Северо-Восточный Кавказ российских войск местное население боролось против эксплуатации местными феодалами. После их прихода жизнь горцев стала еще тяжелее, поскольку их посевы, сады уничтожались, дома разрушались, земли захватывались. Помимо этого, их обязывали перевозить грузы для царской армии, строить дороги, по которым войска могли продвинуться глубже в горы. При А.П. Ермолове была введена торгово-экономическая блокада горных территорий. Было запрещено перегонять скот на кутаны, уходить на заработки, продавать продукты своего труда, чтобы вынудить горцев покориться новой власти, но это не произошло.

Таким образом, с одной стороны, крестьянство испытывало феодальный гнет, с другой – национально-колониальное угнетение.

Рассмотрев социально-экономическое положение на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX в., мы пришли к следующим выводам:

1. Все народы, жившие на этой территории – дагестанцы, чеченцы, ингуши – в основном занимались земледелием и животноводством, а также кустарными промыслами. Суровые природно-климатические условия привели к тому, с начала XVIII в. чеченцы и ингуши стали переселяться на равнинные земли.

2. Народы Северо-Восточного Кавказа различались в развитии социальных отношений, разной была социальная стратификация. В Дагестане существовали развитые социальные отношения, были феодальные владетели – шамхалы, ханы и т.д. Крестьянство делилось на свободное *узденство* и зависимых *райатов*. У чеченцев и ингушей шло разложение родового строя, основная масса населения представляла собой свободных общинников. Таким застала Россия социально-экономическое положение народов, когда пришла на Северо-Восточный Кавказ.

3. Чтобы покорить горцев царские власти захватывали земли, уничтожали посевы, сады, разрушали дома, ввели торговую-экономическую блокаду гор, что тяжело сказалось на жизни населения. Но горцы продолжали бороться за свою независимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Далгат Э.М. Историография дагестанского аула XIX – начала XX вв. Махачкала, 2020.
2. Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. М., 1958.
3. Ртищев Н.Ф. Сведения о Дагестане. 1813г. // История,

REFERENCES

1. Dalgat EM. *Historiography of the Dagestan Aul in the 19th – Early 20th Centuries*. Makhachkala, 2020. (In Russ)
2. Butskovsky AM. Extracts from the description of the Caucasian province and adjacent mountain regions. 1812. *History, Geography and Ethnography of Dagestan in the 18–19th Centuries*. Moscow, 1958. (In Russ)

- география и этнография Дагестана XVIII-XIX в. М., 1958.
4. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 1. М., 1823.
 5. Грабовский Н.Ф. Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушского округа // ССКГ Вып. III. Тифлис, 1870.
 6. Лаудаев У. Чеченское племя. // ССКГ. Вып. XI. Тифлис, 1872.
 7. Хашаев Х-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961.
 8. Хашаев Х-М.О. Занятие населения Дагестана в XIX в. Махачкала, 1959.
 9. Нахшунов И.Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956.
 10. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 1957.
 11. Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 1999.
 12. Османов М.-З.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – нач. XX в. М., 1990.
 13. Хасбулатов А.И. Аграрные преобразования в Чечне и Ингушетии и их последствия (XIX – нач. XX вв.). М., 2006.
 14. История Дагестана. Т. 2. М., 1968.
 15. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до наших дней. Т. 1. М., 1988.
 16. История Чечни с древнейших времен до конца XIX в. Т. 1. Грозный, 2008.
 17. История Дагестана. Т. 1. М., 1967.
 18. Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX-XX вв. М., 2005.
 19. Грабовский Н.Ф. Ингushi (их жизнь и обычаи) // ССКГ. Вып. IX. Тифлис, 1876.
 20. Борчашвили Э.А. Общественный строй и классовые отношения в Чечено-Ингушетии в конце XVIII – первой половине XIX вв. Тбилиси, 1974.
 21. Алиев Б.Г. Структура класса феодалов и формы феодального землевладения в Дагестане в XVIII – первой половине XIX вв. М., 2011.
 22. Берже А.П. Чечня и чеченцы // КОИРГО. Тифлис, 1859.
 23. Максимов Е. Чеченцы (Историко-географический и статистико-экономический очерк) // Терский сборник. Вып. 3. Кн. 2. Владикавказ, 1893.
 24. Клапрот Ю. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах. Нальчик, 2008.
 25. Гильденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия г-на академика И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам, в 1770, 72, 73 годах. СПб., 1809.
 26. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2009.
 3. Rtishchev NF. Information about Dagestan. 1813. *History, Geography and Ethnography of Dagestan in the 18–19th Centuries*. Moscow, 1958. (In Russ)
 4. Bronevsky SM. *The Latest Geographical and Historical News about the Caucasus*. Part 1. Moscow, 1823. (In Russ)
 5. Grabovsky NF. Economic and domestic life of the inhabitants of the Gorsky section of the Ingush district. *Collection of Information about the Caucasian Highlanders*. Issue III. Tiflis, 1870. (In Russ)
 6. Laudaev U. The Chechen tribe. *Collection of Information about the Caucasian Highlanders*. Issue XI. Tiflis, 1872. (In Russ)
 7. Khashaev Kh-MO. *Social System of Dagestan in the 19th Century*. Moscow, 1961. (In Russ)
 8. Khashaev Kh-MO. *Occupations of the Population of Dagestan in the 19th Century*. Makhachkala, 1959. (In Russ)
 9. Nakhshunov IR. *Economic Consequences of the Annexation of Dagestan to Russia*. Makhachkala, 1956. (In Russ)
 10. Magomedov RM. *Socio-Economic and Political System of Dagestan in the 18th – Early 19th Centuries*. Makhachkala, 1957. (In Russ)
 11. Aliev BG. *Unions of Rural Communities of Dagestan in the 18th – First Half of the 19th Century*. Makhachkala, 1999. (In Russ)
 12. Osmanov M-ZO. *Forms of Traditional Animal Husbandry of the Peoples of Dagestan in the 19th – Early 20th Centuries*. Moscow, 1990. (In Russ)
 13. Khasbulatov AI. *Agrarian Reforms in Chechnya and Ingushetia and Their Consequences (19th – Early 20th Centuries)*. Moscow, 2006. (In Russ)
 14. *History of Dagestan*. Vol. 2. Moscow, 1968. (In Russ)
 15. *History of the Peoples of the North Caucasus from Ancient Times to the Present Day*. Vol. 1. Moscow, 1988. (In Russ)
 16. *History of Chechnya from Ancient Times to the End of the 19th Century*. Vol. 1. Grozny, 2008. (In Russ)
 17. *History of Dagestan*. Vol. 1. Moscow, 1967. (In Russ)
 18. Akhmadov YaZ., Khasmagomadov EKh. *History of Chechnya in the 19–20th Centuries*. Moscow, 2005. (In Russ)
 19. Grabovsky NF. The Ingush (their life and customs). *Collection of Information about the Caucasian Highlanders*. Issue IX. Tiflis, 1876. (In Russ)
 20. Borchashvili EA. *Social System and Class Relations in Checheno-Ingushetia at the End of the 18 – First Half of the 19th Centuries*. Tbilisi, 1974. (In Russ)
 21. Aliev BG. *Structure of the Feudal Class and Forms of Feudal Landownership in Dagestan in the 18th – First Half of the 19th Centuries*. Moscow, 2011. (In Russ)
 22. Berzhe AP. Chechnya and the Chechens. *Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society*. Tiflis, 1859. (In Russ)
 23. Maksimov E. The Chechens (Historical-Geographical and Statistical-Economic Essay). *Terek Collection*. Issue 3. Book 2. Vladikavkaz, 1893. (In Russ)
 24. Klaproth J. *Description of Travels in the Caucasus and Georgia in 1807 and 1808*. Nalchik, 2008. (In Russ)
 25. Gildenstedt I.A. *Geographical and Statistical Description of Georgia and the Caucasus from the Journey of Academician Mr. I.A. Gildenstedt through Russia and the Caucasian Mountains in 1770, 1772, 1773*. Sainte-Petersburg, 1809. (In Russ)
 26. Pokrovsky NI. *Caucasian Wars and the Imamate of Shamyl*. Moscow, 2009. (In Russ)

Поступила в редакцию 09.09.2025
Принята в печать 03.10.2025
Опубликована 15.12.2025

Received 09.09.2025
Accepted 03.10.2025
Published 15.12.2025